

Секция «Психология»

ВОВ и другие значимые события прошлого в коллективных воспоминаниях представителей различных социальных групп

Кузнецова Анна Владимировна

Кандидат наук

*Российский государственный гуманитарный университет, Социальная психология,
Москва, Россия*

E-mail: nutkins@mail.ru

В условиях быстрых социальных изменений общество обращается к поиску новых основ самоопределения. Один из его источников – собственное историческое прошлое, становящееся объектом конструирования и новых интерпретаций (2).

Несмотря на значительно возросшее количество исследований в русле *memory studies*, единая теория коллективной памяти до сих пор не сформулирована ни одной из научных школ (1). Разнообразие трактовок и подходов к феномену коллективной памяти подчеркивает его многомерность и богатство содержания, одновременно очерчивая круг нерешенных задач в построении единой теории коллективной памяти, актуализируя этим новые исследования. Подобные разночтения обнаруживают необходимость дальнейшего изучения данного феномена для формирования более прозрачного и целостного толкования его сути.

Проведенное нами исследование было посвящено выявлению особенностей процессов, содержания, факторов конструирования представлений коллективной памяти о событиях и политических деятелях прошлого в разных социальных группах. В исследовании участвовали 405 человек, из них: 143 студент (возраст от 18 до 23), 135 работающих взрослых (возраст от 25 до 55) и 127 неработающих пенсионеров (возраст от 60 до 86). В данной работе представлен один из фрагментов исследования.

Для изучения процесса воспроизведения коллективных воспоминаний респондентам было предложено перечислить исторические события, которые с их точки зрения можно было бы назвать эпохальными, наиболее важными, значимыми. В результате контент-анализа высказываний были выделены наиболее часто упоминаемые события для каждой из групп. Самыми популярным из них во всех группах респондентов оказались ВОВ, революция 1917г., распад и перестройка.

При этом перестройка вспоминается работающими взрослыми в два раза чаще, чем студентами и пенсионерами ($p=0.007$). Также работающие взрослые чаще других групп называли среди значимых исторических событий революцию 1917 г. ($p=0.049$). Ответы респондентов пенсионного возраста, в отличие от других возрастных групп, содержат упоминания событий сталинской эпохи (включая репрессии, восстановление после войны и эпоху правления Сталина в целом) – 7%, а также события советского периода (первые пятилетки, ударный труд, экономический подъем после войны) – 5%.

В целях изучения механизмов трансляции при конструировании коллективных воспоминаний, был задан вопрос «Какие события должны помнить Ваши дети?». С помощью этого вопроса планировалось получить информацию о векторах целенаправленного конструирования представлений коллективной памяти.

События Великой Отечественной войны с большим отрывом от всех остальных оказываются в центре внимания при создании образов коллективной памяти потомков – его

упомянули 53% респондентов. Следующее событие связано скорее с качественной, а не с содержательной стороной воспоминаний – респонденты хотели бы, чтобы их дети помнили полную и правдивую версию исторических событий. В совокупности с анализом ответов по предыдущему вопросу, эти результаты подтверждают особую роль Великой Отечественной войны в коллективных воспоминаниях общественности. Интересно, что только работающие взрослые отметили правление Петра I, и только студенты – период царской России. Группа пенсионеров отметила категорию, связанную с величию и мощью страны, память о которых они хотели бы передать потомкам.

В целях изучения процесса сохранения воспоминаний через сопротивление забвению, осознаваемому и насильственному, мы задали респондентам вопрос: «О чем нас пытаются заставить забыть?». Заметим, что чаще всего респонденты указывают на попытки искажения достоверных оценок советского прошлого, причем именно преимуществ этого строя – высоких зарплат, социальной стабильности, мощи страны (16% респондентов). Чаще всего так отвечали именно студенты (18%). Второе по важности для них – сокрытие информации об ошибках и провалах власти (12%), о принятии неверных правительственных решений, причем без указания конкретики – у студентов в целом говорят об ощущении, что правительство склонно замалчивать свои промахи. Студенты чаще других групп упоминали в ответах демократию, а также войны в Чечне и Афганистане, теракты, «правду» вообще. Работающие взрослые и пенсионеры гораздо чаще студентов высказывали подозрение в попытках исказить настоящую историю и вытеснить из воспоминаний народа память о величии страны, ее достижениях, ее некогда весомом статусе на мировой арене. Стоит отметить, что практически только пенсионеры говорили о попытках заставить забыть о нормальном уровне социальной защищенности, величии русской нации, либо отвечали, что их вообще ни о чем не пытаются заставить забыть.

При анализе данных в совокупности очевиден значительный отрыв от других событий по частоте упоминаний победы в Великой Отечественной войне. Мы можем отметить, что независимо от возраста, социальной группы все респонденты, прежде всего, отмечают именно это событие как центральное в истории страны. Память о нем они хотели бы транслировать новым поколениям в первую очередь. При этом большая часть респондентов считает, что это событие охраняется и управляющими обществом силами – только 10 % респондентов отметили попытки насильственного забвения событий ВОВ, большая часть которых – неработающие пенсионеры, сопротивление которых может быть связано с изменением трактовок ВОВ либо с недостаточным, по их мнению, вниманием к их личному подвигу.

Очевидна особая роль Великой Отечественной войны в коллективных воспоминаниях – фактически оно является центральным элементом представлений о прошлом страны для представителей различных возрастных и социальных групп нашего общества. Изучение причин этой обособленности, а также характеристик представлений обывателей о событиях Великой Отечественной Войны является актуальной задачей наших последующих исследований.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ. Грант 14-36-01021

Литература

1. Емельянова Т.П. Коллективная память с позиций конструкционизма // Междис-

Конференция «Ломоносов 2014»

циплинарные исследования памяти - М: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
С. 17-32

2. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2 – 3. С. 8-27.